

Concours externe du Capes et Cafep-Capes
Section langues vivantes étrangères : russe

Exemples de sujets
(épreuves d'admissibilité et d'admission)

À compter de la session 2014, les épreuves du concours sont modifiées. L'arrêté du 19 avril 2013, publié au journal officiel du 27 avril 2013, fixe les modalités d'organisation du concours et décrit le nouveau schéma des épreuves.



**Concours externe du Capes et Cafep-Capes
Section langues vivantes étrangères : russe**

**Exemples de sujets
Première épreuve d'admissibilité : composition en russe**

EPREUVE DE COMPOSITION EN RUSSE

Durée : 5 heures

En s'appuyant sur l'analyse des documents suivants le candidat dégagera une problématique commune autour de laquelle il construira son propos.

DOCUMENT 1

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел. Пред ним широко
Река неслася; бедный чёлн
По ней стремился одиноко.
По мшистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца;
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел.

И думал он:

Отсель грозить мы будем шведу,
Здесь будет город заложен
На зло надменному соседу.
Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при море.
Сюда по новым им волнам
Все флаги в гости будут к нам,
И запируем на просторе.

Прошло сто лет, и юный град,
Полночных стран краса и диво,
Из тьмы лесов, из топи блат
Вознесся пышно, горделиво;
Где прежде финский рыболов,
Печальный пасынок природы,
Один у низких берегов
Бросал в неведомые воды
Свой ветхой невод, ныне там
По оживленным берегам
Громады стройные теснятся
Дворцов и башен; корабли
Толпой со всех концов земли
К богатым пристаням стремятся;
В гранит оделася Нева;
Мосты повисли над водами;
Темно-зелеными садами
Ее покрылись острова,

И перед младшею столицей
Померкла старая Москва,
Как перед новою царицей
Порфиноносная вдова.

А. С. Пушкин, *Медный всадник* (1833)

DOCUMENT 2

Adveniat regnum tuum

У всех народов есть период бурных волнений, страстного беспокойства, деятельности без обдуманых намерений. Люди в такое время скитаются по свету и дух их блуждает. Это пора великих побуждений, великих свершений, великих страстей у народов. Они тогда неистовствуют без ясного повода, но не без пользы для грядущих поколений. Все общества прошли через такие периоды, когда вырабатываются самые яркие воспоминания, свои чудеса, своя поэзия, свои самые сильные и плодотворные идеи. В этом и состоят необходимые общественные устои. Без этого они не сохранили бы в своей памяти ничего, что можно было бы полюбить, к чему пристраститься, они были бы привязаны лишь к праху земли своей. Эта увлекательная эпоха в истории народов, это их юность; это время, когда всего сильнее развиваются их дарования, и память о нем составляет отраду и поучение их зрелого возраста. Мы, напротив, не имели ничего подобного. Сначала дикое варварство, затем грубое суеверие, далее иноземное владычество, жестокое и унижительное, дух которого национальная власть впоследствии унаследовала, – вот печальная история нашей юности. Пору бьющей через край деятельности, кипучей игры нравственных сил народа – ничего подобного у нас не было. Эпоха нашей социальной жизни, соответствующая этому возрасту, была наполнена тусклым и мрачным существованием без силы, без энергии, одушевляемым только злодеяниями и смягчаемым только рабством. Никаких чарующих воспоминаний, никаких пленительных образов в памяти, никаких действенных наставлений в национальной традиции. Окиньте взором все прожитые века, все занятые нами пространства, и Вы не найдете ни одного приковывающего к себе воспоминания, ни одного почтенного памятника, который бы властно говорил о прошедшем и рисовал его живо и картинно. Мы живем лишь в самом ограниченном настоящем без прошедшего и без будущего, среди плоского застоя. И если мы иногда волнуемся, то не в ожидании или не с пожеланием какого-нибудь общего блага, а в ребяческом легкомыслии младенца, когда он тянется и протягивает руки к погремушке, которую ему показывает кормилица.

Некрополис, 1829, 1 декабря

Петр Яковлевич Чаадаев, *Философические письма* (1829)

DOCUMENT 3

Благодарю за брошюру, которую вы мне прислали. Я с удовольствием перечёл ее, хотя очень удивился, что она переведена и напечатана. Я доволен переводом: в нём сохранена энергия и непринужденность подлинника. Что касается мыслей, то вы знаете, что я далеко не во всём согласен с вами. Нет сомнения, что Схизма отъединила нас от остальной Европы и что мы не принимали участия ни в одном из великих событий, которые ее потрясли, но у нас было особое предназначение. Это Россия, это её необъятные пространства поглотили монгольское нашествие. Татары не посмели перейти наши западные границы и оставить нас в тылу. Они отошли к своим пустыням, и христианская цивилизация была спасена.

Для достижения этой цели мы должны были вести совершенно особое существование, которое, оставив нас христианами, сделало нас, однако, совершенно чуждыми христианскому миру, так что нашим мученичеством энергичное развитие Европы было избавлено от всяких помех. Вы говорите, что источник, откуда мы черпали христианство, был нечист, что Византия была достойна презрения и презираема и т.п. Ах, мой друг, разве сам Иисус Христос не родился евреем? Евангелие от этого разве менее изумительно? У греков мы взяли Евангелие и предания, но не дух ребяческий мелочности и словопрений. Нравы Византии никогда не были нравами Киева. Наше духовенство, до Феофана, было достойно уважения, никогда не вызвало бы реформации в тот момент, когда человечество больше всего нуждалось в единстве.

Согласен, что нынешнее наше духовенство отстало. Хотите знать причину? Оно носит бороду, вот и всё. Оно не принадлежит к хорошему обществу. Что же касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу с вами согласиться. Войны Олега и Святослава и даже удельные усобицы - разве это не та жизнь, полная кипучего брожения и пылкой и бесцельной деятельности, которой отличается юность всех народов? Татарское нашествие - печальное и великое зрелище. Пробуждение России, развитие её могущества, её движение к единству (к русскому единству, разумеется), оба Ивана, величественная драма, начавшаяся в Угличе и закончившаяся в Ипатьевском монастыре, - так неужели всё это не история, а лишь бледный полузабытый сон?

А Пётр Великий, который один есть всемирная история! А Екатерина II, которая поставила Россию на пороге Европы? А Александр, который привёл нас в Париж? и (положа руку на сердце) разве не находите вы чего-то значительного в теперешнем положении России, чего-то такого, что поразит будущего историка? Думаете ли вы, что он поставит нас вне Европы? Хотя лично я сердечно привязан к государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора - меня раздражают, как человек с предрассудками - я оскорблен, - но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог её дал.

Вышло предлинное письмо. Поспорив с вами, я должен сказать, что многое в вашем послании глубоко верно. Действительно, нужно сознаться, что наша общественная жизнь - грустная вещь. Что это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всякому долгу, справедливости и истине, это циничное презрение к человеческой мысли и достоинству - поистине могут привести в отчаяние. Вы хорошо сделали, что сказали это громко. Но боюсь, как бы ваши исторические воззрения вам не повредили... Наконец, мне досадно, что я не был подле вас, когда вы передавали вашу рукопись журналистам. Я нигде не бываю и не могу вам сказать, производит ли ваша статья впечатление.

Прощайте, мой друг.

А.С.Пушкин к П.Я.Чаадаеву, 19 октября 1836г.

DOCUMENT 4

Дальше, за мостом, на фоне ночного Исакия из зеленой мути пред ним та же встала скала: простирая тяжелую и покрытую зеленью руку тот же загадочный Всадник над Невой возносил меднолавровый венки свой; над заснувшим под своей косматою шапкою гренадером недоуменно выкинул конь два передних копыта; а внизу, под копытами, медленно прокачалась косматая, гренадерская шапка засыпающего старика. Упадая от шапки, о штык ударились бляха.

Зыбкая полутень покрывала Всадниково лицо; и металл лица двоился двусмысленным выраженьем; в бирюзовый врезалась воздух ладонь.

С той чреватой поры, как примчался к невскому берегу металлический Всадник, с той чреватой днями поры, как он бросил коня на финляндский серый гранит □ надвое разделилась Россия; надвое разделились и самые судьбы отечества; надвое разделилась, страдая и плача, до последнего часа -□ Россия.

Ты, Россия, как конь! В темноту, в пустоту занеслись два передних копыта; и крепко внедрили в гранитную почву - два задних.

Хочешь ли и ты отделиться от тебя держащего камня, как отделились от почвы иные из твоих безумных сынов, хочешь ли и ты отделиться от тебя держащего камня и повиснуть в воздухе без узды, чтобы низринуться после в водные хаосы? Или, может быть, хочешь ты броситься, разрывая туманы, чрез воздух, чтобы вместе с твоими сынами пропасть в облаках? Или, встав на дыбы, ты на долгие годы, Россия, задумалась перед грозной судьбою, сюда тебя бросившей, среди этого мрачного севера, где и самый закат многочасен, где самое время попеременно кидается то в морозную ночь, то - в дневное сияние? Или ты, испугавшись прыжка, вновь опустишь копыта, чтобы, фыркая, понести великого Всадника в глубину равнинных пространств из обманчивых стран?

Да не будет!...

Раз взлетев на дыбы и глазами меряя воздух, медный конь копыт не опустит: прыжок над историей - будет великое, будет волнение, рассечется земля; самые горы обрушатся от великого труса; а родные равнины от труса изойдут повсюду горбом. На горбах окажется Нижний, Владимир и Углич.

Петербург же опустится.

Бросятся с мест своих в эти дни все народы земные; брань великая будет, брань, небывалая в мире: желтые полчища азиатов, тронувшись с насиженных мест, обогрят поля европейские океанами крови; будет, будет Цусима! Будет новая Калка!..

Куликово Поле, я жду тебя!

Воссияет в тот день и последнее Солнце над моею родною землей. Если, Солнце, ты не взойдешь, то, о, Солнце, под монгольской тяжелой пятой опустятся европейские берега, и над этими берегами закурчавится пена; земнородные существа вновь опустятся к дну океанов в прародимые, в давно забытые хаосы...

Встань, о, Солнце!

Андрей Белый, *Петербург* (1916 – 1922)

EPREUVE DE COMPOSITION EN RUSSE

Durée : 5 heures

En s'appuyant sur l'analyse des documents suivants le candidat dégagera une problématique commune autour de laquelle il construira son propos.

DOCUMENT 1

Тут он стал подробно рассказывать мне свое горе. - Три года тому назад, однажды, в зимний вечер, когда смотритель разлиневывал новую книгу, а дочь его за перегородкой шила себе платье, тройка подъехала, и проезжий в черкесской шапке, в военной шинеле, окутанный шалью, вошел в комнату, требуя лошадей. Лошади все были в разгоне. При сем известии путешественник возвысил было голос и нагайку; но Дуня, привыкшая к таковым сценам, выбежала из-за перегородки и ласково обратилась к проезжему с вопросом: не угодно ли будет ему чего-нибудь покушать? Появление Дуни произвело обыкновенное свое действие. Гнев проезжего прошел; он согласился ждать лошадей и заказал себе ужин. Сняв мокрую, косматую шапку, отпутав шаль и сдернув шинель, проезжий явился молодым, стройным гусаром с черными усиками. Он расположился у смотрителя, начал весело разговаривать с ним и с его дочерью. Подали ужинать. Между тем лошади пришли, и смотритель приказал, чтоб тотчас, не кормя, запрягали их в кибитку проезжего; но возвратясь, нашел он молодого человека почти без памяти лежащего на лавке: ему сделалось дурно, голова разболелась, невозможно было ехать... Как быть! смотритель уступил ему свою кровать, и положено было, если больному не будет легче, на другой день утром послать в С*** за лекарем. На другой день гусару стало хуже. Человек его поехал верхом в город за лекарем. Дуня обвязала ему голову платком, намоченным уксусом, и села с своим шитьем у его кровати. Больной при смотрителе охал и не говорил почти ни слова, однако ж выпил две чашки кофе, и охая заказал себе обед. Дуня от него не отходила. Он поминутно просил пить, и Дуня подносила ему кружку ею заготовленного лимонада. Больной обмакивал губы, и всякий раз, возвращая кружку, в знак благодарности слабою своею рукою пожимал Дунюшкину руку. К обеду приехал лекарь. Он пощупал пульс больного, поговорил с ним по-немецки, и по-русски объявил, что ему нужно одно спокойствие, и что дня через два ему можно будет отправиться в дорогу. Гусар вручил ему двадцать пять рублей за визит, пригласил его отобедать; лекарь согласился; оба ели с большим аппетитом, выпили бутылку вина и расстались очень довольны друг другом. Прошел еще день, и гусар совсем оправился. Он был чрезвычайно весел, без умолку шутил то с Дуню, то с смотрителем; насвистывал песни, разговаривал с проезжими, вписывал их подорожные в почтовую книгу и так полюбился доброму смотрителю, что на третье утро жаль было ему расстаться с любезным своим постояльцем. День был воскресный; Дуня собиралась к обедне. Гусару подали кибитку. Он простился с смотрителем, щедро наградив его за постой и угощение; простился и с Дуню и вызвался довести ее до церкви, которая находилась на краю деревни. Дуня стояла в недоумении... "Чего же ты боишься?" - сказал ей отец - "ведь его высокоблагородие не волк и тебя не съест: прокатись-ка до церкви". Дуня села в кибитку подле гусара, слуга вскочил на облучок, ямщик свистнул и лошади поскакали. Бедный смотритель не понимал, каким образом мог он сам позволить своей Дуню ехать вместе с гусаром, как нашло на него ослепление, и что тогда было с его разумом. Не прошло и полчаса, как сердце его

начало нить, нить, и беспокойство овладело им до такой степени, что он не утерпел, и пошел сам к обедни. Подходя к церкви, увидел он, что народ уже расходился, но Дуни не было ни в ограде, ни на паперти. Он поспешно вошел в церковь; священник выходил из алтаря; дьячок гасил свечи, две старушки молились еще в углу; но Дуни в церкви не было. Бедный отец насилу решился спросить у дьячка, была ли она у обедни. Дьячок отвечал, что не бывала. Смотритель пошел домой ни жив, ни мертв. Одна оставалась ему надежда: Дуня по ветренности молодых лет вздумала, может быть, прокатиться до следующей станции, где жила ее крестная мать. В мучительном волнении ожидал он возвращения тройки, на которой он отпустил ее. Ямщик не возвращался. Наконец к вечеру приехал он один и хмелен, с убийственным известием: "Дуня с той станции отправилась далее с гусаром". Старик не снес своего несчастья; он тут же слег в ту самую постель, где накануне лежал молодой обманщик.

А.С. Пушкин, *Станционный смотритель* (1830)

DOCUMENT 2

Когда и в какое время он (*Акакий Акакиевич*) поступил в департамент и кто определил его, этого никто не мог припомнить. Сколько ни переменялось директоров и всяких начальников, его видели все на одном и том же месте, в том же положении, в той же самой должности, тем же чиновником для письма, так что потом уверились, что он, видно, так и родился на свет уже совершенно готовым, в вицмундире и с лысиной на голове. В департаменте не оказывалось к нему никакого уважения. Сторожа не только не вставали с мест, когда он проходил, но даже не глядели на него, как будто бы через приемную пролетела простая муха. Начальники поступали с ним как-то холодно-деспотически. Какой-нибудь помощник столоначальника прямо совал ему под нос бумаги, не сказав даже «перепишите», или «вот интересное, хорошенькое дельце», или что-нибудь приятное, как употребляется в благовоспитанных службах. И он брал, посмотрев только на бумагу, не глядя, кто ему подложил и имел ли на то право. Он брал и тут же пристраивался писать ее. Молодые чиновники подсмеивались и острились над ним, во сколько хватало канцелярского остроумия, рассказывали тут же пред ним разные составленные про него истории; про его хозяйку, семидесятилетнюю старуху, говорили, что она бьет его, спрашивали, когда будет их свадьба, сыпали на голову ему бумажки, называя это снегом. Но ни одного слова не отвечал на это Акакий Акакиевич, как будто бы никого и не было перед ним; это не имело даже влияния на занятия его: среди всех этих докук он не делал ни одной ошибки в письме. Только если уж слишком была невыносима шутка, когда толкали его под руку, мешая заниматься своим делом, он произносил: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» И что-то странное заключалось в словах и в голосе, с каким они были произнесены. В нем слышалось что-то такое преклоняющее на жалость, что один молодой человек, недавно определившийся, который, по примеру других, позволил было себе посмеяться над ним, вдруг остановился, как будто пронзенный, и с тех пор как будто все переменялось перед ним и показалось в другом виде. Какая-то неестественная сила оттолкнула его от товарищей, с которыми он познакомился, приняв их за приличных, светских людей. И долго потом, среди самых веселых минут, представлялся ему низенький чиновник с лысинкою на лбу, с своими проникающими словами: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» – и в этих проникающих словах эвенели другие слова: «Я брат твой». И закрывал себя рукою бедный молодой человек, и много раз содрогался он потом на

веку своем, видя, как много в человеке бесчеловечья, как много скрыто свирепой грубости в утонченной, образованной светскости, и, боже! даже в том человеке, которого свет признает благородным и честным...

Вряд ли где можно было найти человека, который так жил бы в своей должности. Мало сказать: он служил ревностно, – нет, он служил с любовью. Там, в этом переписыванье, ему виделся какой-то свой разнообразный и приятный мир. Наслаждение выражалось на лице его; некоторые буквы у него были фавориты, до которых если он добирался, то был сам не свой: и подсмеивался, и подмигивал, и помогал губами, так что в лице его, казалось, можно было прочесть всякую букву, которую выводило перо его. Если бы соразмерно его рвению давали ему награды, он, к изумлению своему, может быть, даже попал бы в статские советники; но выслужил он, как выражались остряки, его товарищи, пряжку в петлицу да нажил геморрой в поясицу. Впрочем, нельзя сказать, чтобы не было к нему никакого внимания. Один директор, будучи добрый человек и желая вознаградить его за долгую службу, приказал дать ему что-нибудь поважнее, чем обыкновенное переписыванье; именно из готового уже дела велено было ему сделать какое-то отношение в другое присутственное место; дело состояло только в том, чтобы переменить заглавный титул да переменить кое-где глаголы из первого лица в третье. Это задало ему такую работу, что он вспотел совершенно, тер лоб и наконец сказал: «Нет, лучше дайте я перепишу что-нибудь». С тех пор оставили его навсегда переписывать.

Н.В. Гоголь, *Шинель* (1843)

DOCUMENT 3

– Милостивый государь, – начал он (*Мармеладов*) почти с торжественностью, – бедность не порок, это истина. Знаю я, что и пьянство не добродетель, и это тем паче. Но нищета, милостивый государь, нищета – порок-с. В бедности вы еще сохраняете свое благородство врожденных чувств, в нищете же никогда и никто. За нищету даже и не палкой выгоняют, а метлой выметают из компании человеческой, чтобы тем оскорбительнее было; и справедливо, ибо в нищете я первый сам готов оскорблять себя. И отсюда питейное! Милостивый государь, месяц назад тому супругу мою избил господин Лебезятников, а супруга моя не то что я! Понимаете-с? Позвольте еще вас спросить, так, хотя бы в виде простого любопытства: изволили вы ночевать на Неве, на сенных барках?

– Нет, не случилось, – отвечал Раскольников. – Это что такое?

– Ну-с, а я оттуда, и уже пятую ночь-с...

Он налил стаканчик, выпил и задумался. Действительно, на его платье и даже в волосах кое-где виднелись прилипшие былинки сена. Очень вероятно было, что он пять дней не раздевался и не умывался. Особенно руки были грязные, жирные, красные, с черными ногтями.

Его разговор, казалось, возбудил общее, хотя и ленивое внимание. Мальчишки за стойкой стали хихикать. Хозяин, кажется, нарочно сошел из верхней комнаты, чтобы

послушать «забавника», и сел поодаль, лениво, но важно позевывая. Очевидно, Мармеладов был здесь давно известен. Да и склонность к витиеватой речи приобрел, вероятно, вследствие привычки к частным кабачным разговорам с различными незнакомцами. Эта привычка обращается у иных пьющих в потребность, и преимущественно у тех из них, с которыми дома обходятся строго и которыми помыкают. Оттого-то в пьющей компании они и стараются всегда как будто выхлопотать себе оправдание, а если можно, то даже и уважение.

– Забавник! – громко проговорил хозяин. – А для ча не работаешь, для ча не служите, коли чиновник?

– Для чего я не служу, милостивый государь, – подхватил Мармеладов, исключительно обращаясь к Раскольникову, как будто это он ему задал вопрос, – для чего не служу? А разве сердце у меня не болит о том, что я пресмыкаюсь втуне? Когда господин Лебезятников, тому месяц назад, супругу мою собственноручно избил, а я лежал пьяненькой, разве я не страдал? Позвольте, молодой человек, случилось вам... гм... ну хоть испрашивать денег займы безнадежно?

– Случалось... то есть как безнадежно?

– То есть безнадежно вполне-с, заранее зная, что из сего ничего не выйдет. Вот вы знаете, например, заранее и досконально, что сей человек, сей благонамереннейший и наиболее полезнейший гражданин, ни за что вам денег не даст, ибо зачем, спрошу я, он даст? Ведь он знает же, что я не отдам. Из сострадания? Но господин Лебезятников, следящий за новыми мыслями, объяснял наперед, что сострадание в наше время даже наукой воспрещено и что так уже делается в Англии, где политическая экономия. Зачем же, спрошу я, он даст? И вот, зная вперед, что не даст, вы все-таки отправляетесь в путь и...

– Для чего же ходить? – прибавил Раскольников.

– А коли не к кому, коли идти больше некуда! Ведь надобно же, чтобы всякому человеку хоть куда-нибудь можно было пойти. Ибо бывает такое время, когда непременно надо хоть куда-нибудь да пойти! Когда единородная дочь моя в первый раз по желтому билету пошла, и я тоже тогда пошел... (ибо дочь моя по желтому билету живет-с...) – прибавил он в скобках, с некоторым беспокойством смотря на молодого человека. – Ничего, милостивый государь, ничего! – поспешил он тотчас же, и, по-видимому, спокойно, заявить, когда фыркнули оба мальчишки за стойкой и улыбнулся сам хозяин. – Ничего-с! Сим покиванием глав не смущаюсь, ибо уже всем все известно, и все тайное становится явным; и не с презрением, а со смирением к сему отношусь. Пусть! пусть! «Се человек!» Позвольте, молодой человек: можете ли вы... Но нет, изъяснить сильнее и изобразительнее: не *можете* ли вы, а *осмелитесь* ли вы, взирая в сей час на меня, сказать утвердительно, что я не свинья?

Молодой человек не отвечал ни слова.

Ф.М. Достоевский, *Преступление и наказание* (1866)

DOCUMENT 4

В один прекрасный вечер не менее прекрасный экзекутор, Иван Дмитрич Червяков, сидел во втором ряду кресел и глядел в бинокль на «Корневильские колокола». Он глядел и чувствовал себя на вершине блаженства. Но вдруг... В рассказах часто встречается это «но вдруг». Авторы правы: жизнь так полна внезапностей! Но вдруг лицо его поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось... он отвел от глаз бинокль, нагнулся и.. апчхи!!! Чихнул, как видите. Чихать никому и нигде не возбраняется. Чихают и мужики, и полицеймейстеры, и иногда даже и тайные советники. Все чихают. Червяков нисколько не сконфузился, утерся платочком и, как вежливый человек, поглядел вокруг себя: не обеспокоил ли он кого-нибудь своим чиханьем? Но тут уж пришлось сконфузиться. Он увидел, что старичок, сидевший впереди него, в первом ряду кресел, старательно вытирал свою лысину и шею перчаткой и бормотал что-то. В старичке Червяков узнал статского генерала Брижжалова, служащего по ведомству путей сообщения.

«Я его обрызгал! — подумал Червяков. — Не мой начальник, чужой, но все-таки неловко. Извиниться надо».

Червяков кашлянул, подался туловищем вперед и зашептал генералу на ухо:

— Извините, ваше-ство, я вас обрызгал... я нечаянно...

— Ничего, ничего...

— Ради бога, извините. Я ведь... я не желал!

— Ах, сидите, пожалуйста! Дайте слушать!

Червяков сконфузился, глупо улыбнулся и начал глядеть на сцену. Глядел он, но уж блаженства больше не чувствовал. Его начало помучивать беспокойство. В антракте он подошел к Брижжалову, походил возле него и, поборовши робость, пробормотал:

— Я вас обрызгал, ваше-ство... Простите... Я ведь... не то чтобы...

— Ах, полноте... Я уж забыл, а вы всё о том же! — сказал генерал и нетерпеливо шевельнул нижней губой.

«Забыл, а у самого ехидство в глазах, — подумал Червяков, подозрительно поглядывая на генерала. — И говорить не хочет. Надо бы ему объяснить, что я вовсе не желал... что это закон природы, а то подумает, что я плюнуть хотел. Теперь не подумает, так после подумает!..»

Придя домой, Червяков рассказал жене о своем невежестве. Жена, как показалось ему, слишком легкомысленно отнеслась к происшедшему; она только испугалась, а потом, когда узнала, что Брижжалов «чужой», успокоилась.

— А все-таки ты сходи, извинись, — сказала она. — Подумает, что ты себя в публике держать не умеешь!

— То-то вот и есть! Я извинялся, да он как-то странно... Ни одного слова путного не сказал. Да и некогда было разговаривать.

На другой день Червяков надел новый вицмундир, постригся и пошел к Брижжалову объяснить... Войдя в приемную генерала, он увидел там много просителей, а между просителями и самого генерала, который уже начал прием прошений. Опросив несколько просителей, генерал поднял глаза и на Червякова.

— Вчера в «Аркадии», ежели припомните, ваше-ство, — начал докладывать экзекутор, — я чихнул-с и... нечаянно обрызгал... Изв...

— Какие пустяки... Бог знает что! Вам что угодно? — обратился генерал к следующему просителю.

«Говорить не хочет! — подумал Червяков, бледнея. — Сердится, значит... Нет, этого нельзя так оставить... Я ему объясню...»

Когда генерал кончил беседу с последним просителем и направился во внутренние апартаменты, Червяков шагнул за ним и забормотал:

— Ваше-ство! Ежели я осмеливаюсь беспокоить ваше-ство, то именно из чувства, могу сказать, раскаяния!.. Не нарочно, сами изволите знать-с!

Генерал состроил плаксивое лицо и махнул рукой.

— Да вы просто смеетесь, милостисдарь! — сказал он, скрываясь за дверью.

«Какие же тут насмешки? — подумал Червяков. — Вовсе тут нет никаких насмешек! Генерал, а не может понять! Когда так, не стану же я больше извиняться перед этим фанфароном! Чёрт с ним! Напишу ему письмо, а ходить не стану! Ей-богу, не стану!»

Так думал Червяков, идя домой. Письма генералу он не написал. Думал, думал, и никак не выдумал этого письма. Пришлось на другой день идти самому объяснять.

— Я вчера приходил беспокоить ваше-ство, — забормотал он, когда генерал поднял на него вопрошающие глаза, — не для того, чтобы смеяться, как вы изволили сказать. Я извинялся за то, что, чихая, брызнул-с..., а смеяться я и не думал. Смею ли я смеяться? Ежели мы будем смеяться, так никакого тогда, значит, и уважения к персонам... не будет...

— Пошел вон!! — гаркнул вдруг посиневший и затрясшийся генерал.

— Что-с? — спросил шёпотом Червяков, млея от ужаса.

— Пошел вон!! — повторил генерал, затопав ногами.

В животе у Червякова что-то оторвалось. Ничего не видя, ничего не слыша, он попятился к двери, вышел на улицу и поплелся... Придя машинально домой, не снимая вицмундира, он лег на диван и... помер.

А.П. Чехов, *Смерть чиновника* (1883)



**Concours externe du Capes et Cafep-Capes
Section langues vivantes étrangères : russe**

**Exemples de sujets
Deuxième épreuve d'admissibilité : traduction**

EPREUVE DE TRADUCTION

Durée : 5 heures

Thème

Je me suis entraînée dans ma jeunesse à me foutre de l'opinion. Et puis Sartre et de solides amitiés me protégeaient. Tout de même je supportais mal certains chuchotements, certains regards. Pendant plusieurs années j'ai détesté me montrer en public: je n'allais plus au café, j'évitais les générales et toutes les soirées dites parisiennes. Cette réserve s'accordait avec le peu de goût que j'ai pour la publicité: je n'ai jamais passé à la télévision, jamais parlé de moi à la radio, presque jamais donné d'interview.

Je ne voulais pas devoir mes réussites à des interventions extérieures, mais à mon seul travail. Et je savais que plus la presse parlerait de moi, plus je serais défigurée: j'ai écrit ces Mémoires en grande partie pour rétablir la vérité et beaucoup de lecteurs m'ont dit qu'en effet ils avaient auparavant sur moi les idées les plus fausses. Je garde des ennemis: le contraire m'inquiéterait. Mais avec le temps mes livres ont perdu leur fumet de scandale: l'âge m'a, hélas, conféré une certaine respectabilité; et surtout j'ai gagné un public qui me croit quand je lui parle. A présent, les mauvais côtés de la notoriété me sont à peu près épargnés. Simone de Beauvoir. *La force des choses* (épilogue), Gallimard, 1963

1. Traduire le texte ci-dessus en russe

2. Justifiez en français la traduction choisie pour les deux segments soulignés en prenant soin d'identifier et d'analyser les difficultés de transposition liées aux deux systèmes linguistiques différents.

Version

Кандидат прав Перепёлкин сидел у себя в номере и писал:

Дорогой дядя Иван Николаевич!.. Чёрт бы тебя взял с твоими рекомендательными письмами и практическими советами! В тысячу раз лучше, благороднее и человечнее сидеть без дела и питаться надеждами на туманное будущее, чем купаться в холодной, вонючей грязи, в которую ты толкаешь меня своими письмами и советами. Тошнит меня нестерпимо, точно я рыбой отравился. Тошнота самая гнусная, мозговая, от которой не отделаешься ни водкой, ни сном, ни душеспасительными размышлениями. Ах, дядя, дядя... Отчего ты не предупредил меня, что мне придётся переживать такие мерзости? Стыдно!

Описываю тебе по порядку все мои мытарства. Читай и казись. Прежде всего я отправился с твоим рекомендательным письмом к Бабкову. Застал я его в правлении железнодорожного общества N. Это маленький, совершенно лысый старикашка с жёлто-серым лицом и бритым кривым ртом. Он сидит за отдельным столом и читает газету.

Вокруг него, как вокруг парнасского Аполлона, на высоких табуретках за толстыми книгами сидят дамы, которые здесь служат.

Я подал Бабкову твоё письмо. Он, не приглашая меня сесть, медленно надел допотопное пенсне, ещё медленнее распечатал конверт и стал читать.

«Ваш дядюшка просит для вас места,— сказал он, почёсывая лысину.— Вакансий у нас нет и едва ли скоро они будут, но во всяком случае постараюсь для вашего дядюшки... доложу директору нашего общества. Может быть, и найдём что-нибудь».

Я чуть не подпрыгнул от радости и готов уже был рассыпаться в песок благодарности, как вдруг слышу такую фразу:

«Но, молодой человек, будь это место лично для вашего дядюшки, то я бы с него ничего не взял, а так как оно для вас, то тово... уверен, что вы поблагодарите... меня, как следует... Понимаете?...»

Ты предупреждал меня, что даром мне не дадут места, что я должен буду заплатить, но ты ни слова не сказал мне о том, что эти пакостные продажа и купля производятся так громко, публично, беззастенчиво... при дамах! Ах, дядя, дядя! Последние слова Бабкова до того меня огорошили, что я чуть не умер от тошноты. Мне стало совестно, точно я сам брал взятку.

Антон Павлович Чехов, *Рассказы*, 1885-1886, *Полное собрание сочинений и писем в 30 томах*, Москва, Наука, 1976, т. 4, с. 217—221

1. Traduire le texte ci-dessus en français

2. Justifiez en français la traduction choisie pour les deux segments soulignés en prenant soin d'identifier et d'analyser les difficultés de transposition liées aux deux systèmes linguistiques différents.



**Concours externe du Capes et Cafep-Capes
Section langues vivantes étrangères : russe**

**Exemple de sujet
Première épreuve d'admission : mise en situation professionnelle**

EPREUVE DE MISE EN SITUATION PROFESSIONNELLE

Durée de la préparation : 3 heures

Durée de l'épreuve : 1 heure

Le dossier suivant est composé de 4 documents :

- 1- Un extrait de *Из Сибири* (1890) d'A. Tchekhov, Наука, 1987.
- 2- un extrait d'une lettre d'internaute livrant ses réflexions au cours d'un voyage dans le transsibérien, http://ruskline.ru/monitoring_smi/2010/09/25/chto_takoe_rossiya/
- 3- un extrait de la pièce d'Evguenii Grichkoviets *Как я съел собаку*
- 4- La page de couverture des DNA du 3/03/2012
<http://www.dna.fr/edition-de-strasbourg/2012/03/03/a-bord-du-transsiberien>

1 . En russe : vous procéderez à l'étude et à la mise en relation des documents qui constituent ce dossier (exposé : 20 minutes ; entretien : 10 minutes)

2. En français : à partir de l'analyse que vous aurez faites du dossier, et en vous référant aux programmes du lycée, vous proposerez des pistes d'exploitation possibles des documents 2, 3 et 4 dans une classe que vous préciserez. Vous mettrez en évidence l'intérêt culturel qu'ils présentent, les compétences linguistiques qu'ils permettent de mobiliser et les activités langagières auxquelles ils permettent d'entraîner les élèves. (exposé : 20 minutes, entretien 10 minutes).

DOCUMENT 1

Скоро после Енисея начинается знаменитая тайга. О ней много говорили и писали, а потому от нее ждешь не того, что она может дать. Вначале как будто немного разочаровываешься. По обе стороны дороги непрерывно тянутся обыкновенные леса из сосны, лиственницы, ели и березы. Нет ни деревьев в пять охватов, ни верхушек, при взгляде на которые кружится голова; деревья несколько не крупнее тех, которые растут в московских Сокольниках. Говорили мне, что тайга беззвучна и растительность ее не имеет запаха. Я ожидал этого, но всё время, пока я ехал по тайге, заливались птицы, жужжали насекомые; хвой, пригретые солнцем, насыщали воздух густым запахом смолы, поляны и опушка у дороги были покрыты нежно-голубыми, розовыми и желтыми цветами, которые ласкали не одно только зрение. Очевидно, писавшие о тайге наблюдали ее не весной, а летом, когда и в России леса беззвучны и не издают запаха.

Сила и очарование тайги не в деревьях-гигантах и не в гробовой тишине, а в том, что разве одни только перелетные птицы знают, где она кончается. В первые сутки не обращаешь на нее внимания; во вторые и в третьи удивляешься, а в четвертые и пятые переживаешь такое настроение, как будто никогда не выберешься из этого зеленого чудовища. Взберешься на высокий холм, покрытый лесом, глянешь вперед на восток, по направлению дороги, и видишь внизу лес, дальше холм, кудрявый от леса, за ним другой холм, такой же кудрявый, за ним третий, и так без конца; через сутки опять

взглянешь с холма вперед - и опять та же картина... Впереди, все-таки знаешь, будут Ангара и Иркутск, а что за лесами, которые тянутся по сторонам дороги на север и юг, и на сколько сотен верст они тянутся, неизвестно даже ямщикам и крестьянам, родившимся в тайге. Их фантазия смелее, чем наша, но и они не решаются наобум определять размеры тайги и на ваш вопрос отвечают: "Конца нет!" Им только известно, что зимою через тайгу приезжают с далекого севера на оленях какие-то люди, чтобы купить хлеба, но что это за люди и откуда они, не знают даже старики.

А.П. Чехов, *Из Сибири* (1890)

DOCUMENT 2

Свидание с Родиной.
Записки и размышления пассажира поезда
Москва-Владивосток.

Что такое Россия? Кто может ответить более полно на этот вопрос? Точно известна протяжённость её сухопутных и морских границ, количество и названия городов, пересекающих её рек и омывающих берега морей, многообразие климатических и природных зон и населяющих её народов. Но разве из этих статистических данных можно понять хоть часть того, что называется Россией?!

Ответить на эти вопросы самому себе мне удалось этим летом, когда я сподобился проехать по Транссибирской магистрали от Москвы до Владивостока и обратно на поезде. Удовольствие это дорогое. Открою секрет, я удостоился этой чести, используя пока ещё не отнятую льготу бесплатного проезда для людей, носящих погоны. Сослуживцы не могли поверить, что я собираюсь провести 2 недели отпуска в дороге - крутили пальцем у виска - вот чудак! А я, как ни старался, так и не смог объяснить им главную цель своей поездки - узнать лучше свою Родину, чтобы сродниться с ней, или, по крайней мере, сделать её хоть чуточку ближе!

Кажущееся однообразие, особенно в начале дороги, не утомляло, ведь каждая ёлочка - берёзка, не говоря уже о реках и озёрах, чередующихся больших и малых населённых пунктах - это часть моей Родины, а значит, и частичка меня. А появившаяся позже усталость: от поезда, дороги, соседей, схожа скорее с усталостью человека, живущего в большой дружной семье, когда он физически и психологически утомляется от разнообразия и многообразия характеров и привычек её членов. Ведь меняется и обновляется всё и постоянно: пейзажи за окном, погода, часовые пояса, пассажиры, а ты всё едешь и едешь, и время в пути, уже кажется если не вечностью, то чем-то материальным, резиновым. Где-то на третьи сутки пути появилось странное, почти космическое ощущение - вдруг поймал себя на мысли, что чувствую себя человеком из будущего - я уже в завтра (по местному времени), а мои оставшиеся в Москве родственники ещё во вчера (или в сегодня?)

А расстояния? Живя стереотипами европейца, разве мог я себе представить, что всё, что называется Сибирью, не пересечь на скоростном экспрессе и за трое суток! Ещё совсем недавно мне казалось, что Екатеринбург - это о-о-очень далеко. Теперь я

понимаю свою наивность. Столица Урала - это даже не середина России, и находится она всего лишь в сутках (одних!) езды от Москвы. И те полторы с лишним тысячи километров от Екатеринбурга до Новосибирска даже из окна поезда выглядят совсем не так, как на карте! Необъятные пространства неожиданно открывшейся Родины потрясают даже того, кто готовился к этой встрече заранее, ждал её....

Удивительные мы всё же русские люди. Я заметил: иной наш пассажир садиться в поезд и может даже и не вникать: по какой, например, дороге он сейчас едет - по Западно-Сибирской или уже по Красноярской? Какую тысячу километров он разменял - первую, третью или уже пятую, или какая сейчас была остановка - Канск или Ачинск? Какое это имеет к нему отношение, если ему ехать ещё почти трое суток? Позволить такое нелюбопытство без особого для себя вреда может, пожалуй, лишь русский. Иметь весьма легкомысленное, даже беспечное представление о размерах своей страны - это наша удивительная привилегия, которая становится непозволительной роскошью для какого-нибудь общеевропейца...

Интересно, однако, было наблюдать за теми иностранцами - пассажирами поезда, которые отважились на далёкое путешествие. Поначалу они галдели, тыкали пальцами во все стороны, а на станциях носились с фотоаппаратами, как угорелые, снимая всё подряд - от безобидных привычных вывесок «Берегись поезда!» до попадавшихся на глаза голубей, собак и кошек, особо выделяя торгующих пирожками бабушек. А ближе к концу пути (выходили многие на Байкале) выглядели они уже какими-то притихшими, присмиревшими, словно выдохшимися. Наверное, такими же были солдаты Наполеона или Гитлера, когда их этапировали в глубь России.

Подполковник Роман Илющенко 24.09.2010

DOCUMENT 3

Я помню, как мы ехали от станции "Тайга" до станции "Владивосток" на почтовопассажирском поезде семь дней. Мы ехали медленно, стояли у каждого семафора, и я был благодарен железнодорожникам за эту маленькую отсрочку... Мы ехали..., и вот интересно, можно ехать хоть куда, на восток, на юг, на север, и все время один и тот же пейзаж, в смысле, он меняется, конечно, но остаётся ощущение, что он один и тот же: это не очень густые берёзы, такие равномерно расставленные бело-чёрные деревья, везде.... Ну, в общем, тот пейзаж, глядя на который русский человек обязан сказать: "Боже... какая красота!" Выглядит это так: русский человек проснулся, выходит из ещё спящего купе в коридор вагона, у него, вот так, висит на плече полотенце, в руке зубная щётка с уже надавленной на неё пастой, он слегка ослеплён утренним светом (в купе было темновато), останавливается у окна, вот так, держась за поручень. В коридоре стук поезда сильнее. Кто-то берёт воду из титана. Поезд: тудук-тук-тук, тудук-тук-тук. Проснувшийся: "В-о-о-о, а где мы едем-то?" Человек с кипятком в чашке, сосредоточенно качаясь, медленно идёт и из-за этого качается ещё сильнее, говорит: "Да кто бы знал..." Проснувшийся: "Да?! Ну, всё равно, какая красота...!" Тудук-тук-тук, тудук-тук-тук...

Евгений Гришковец, *Как я съел собаку* (1998)

DOCUMENT 4



De Moscou à Vladivostok, 9 288 kilomètres. À bord du Transsibérien, le nom mythique suffit à ébranler l'imagination, à la mettre en mouvement ...

Dernières Nouvelles d'Alsace, 3 mars 2012



**Concours externe du Capes et Cafep-Capes
Section langues vivantes étrangères : russe**

**Exemple de sujet
Deuxième épreuve d'admission : entretien à partir d'un dossier**

EPREUVE D'ENTRETIEN A PARTIR D'UN DOSSIER

Durée de la préparation : deux heures ; durée de l'épreuve : une heure (trente minutes maximum pour chaque partie)

Première partie en russe

Vous présenterez le document suivant et analyserez son intérêt en lien avec la notion du programme du cycle terminal « lieux et formes du pouvoir » : une interview par la chaîne de télévision d'Anatoli Tcherniaev, dans laquelle l'ancien conseiller du président Gorbatchev évoque ses années de lycée dans les années 30 à Moscou.

<http://video.mail.ru/mail/rutv.ru/documentary/2926.html>

L'extrait est entre 10'55 et 13'20.

Seconde partie en français

Toujours en lien avec la notion « lieux et formes du pouvoir » et dans le cadre de l'entraînement aux épreuves écrites, les élèves de terminale LV1 se sont vu proposer, dans les conditions de l'examen, le sujet donné à la session de juin 2012 (document1).

Votre réflexion portera uniquement sur la partie « expression » de l'épreuve.

1. En vous référant à la note de service du 11 novembre 2011 définissant les épreuves du baccalauréat 2013 (document2) vous ferez une analyse critique des tâches proposées aux élèves et vous proposerez d'éventuelles modifications.

2. En vous aidant de la grille d'évaluation de la production écrite (document3) vous porterez une appréciation sur le niveau de chacune des copies (documents 4 et 5).

DOCUMENT 1

TEXTE LE BOLCHOÏ A TOUT PRIX

La chanteuse d'opéra Galina Vichnevskaja raconte dans quelles circonstances difficiles elle a intégré le prestigieux théâtre du Bolchoï.

Жизнь прекрасна! Чувствуя себя молодой и счастливой, иду в мае 1952 года по Невскому проспекту. Погода чудесная. Вдруг вижу – афиша: «Большой театр организует конкурс в стажёрскую группу.» Рядом стоят люди, тоже читают афишу. Спрашиваю их:

– Что такое стажёры?

– Это молодёжная группа. Сегодня уже третий день конкурса.

В то лето Большой театр прослушивал певцов² почти во всех больших городах Советского Союза. Первый тур проводился на местах, а второй и третий – в Москве, в Большом театре. Надо сказать, что я в своей жизни не участвовала ни в одном конкурсе – не хотела. Но тут решилась. Вошла. Зал небольшой, впереди – стол, и за ним жюри.

– Здравствуйте! Я бы хотела спеть.

– Вы записаны?

– Нет. Я не знала, что проходит конкурс. Только сегодня афишу увидела.

– Вы учитесь или работаете?

– Я концертная певица², работаю в Ленинградской филармонии.

– Хорошо, приходите.

И вот я уже в третьем туре – в филиале Большого театра. Нас осталось человек пятнадцать. Репетиции не было. Я спела... и услышала овацию оркестра! Победа! Жюри через час объявило, что только я и молодой бас Нечипайло, тоже из Ленинграда, проходят в молодёжную группу.

– Зайдите в отдел кадров³, заполните анкету⁴. Работать в театре сможете только после проверки⁵.

Артисты театра и жюри меня поздравляют, но некоторые осторожно говорят, что ещё рано радоваться. То, что вы по конкурсу прошли, – это хорошо, но главное – анкета.

– У вас там ничего подозрительного⁶?

– Да нет, ничего...

И вдруг вспомнила: отец! У него 58-я статья⁷ – враг народа! Ещё жив был Сталин, и все в стране знали, что такое 58-я статья. По этой статье сидели в тюрьмах и лагерях миллионы людей. Если узнают, что мой отец в тюрьме по этой политической статье, я для них – потенциальный враг.

Большой театр служит не только искусству, он служит правительству⁸, и артисты должны выступать на правительственных концертах. Поэтому в отделе кадров³ работают агенты КГБ⁹, их задача – безопасность правительства.

Беру анкету⁴ – страниц двадцать! – пишу. Вопросам нет конца: кем были дедушка, бабушка, чем занимались до революции, если умерли – то где? Родители: где родились, где учились, где живут? Есть ли братья, сёстры – где работают; есть ли родственники за границей... и т. д.

Написала, что отец во время войны пропал без вести¹⁰.

– Ничего не забыли?

– Ничего.

Вернулась в Ленинград уже без чувства победы. Перед глазами – анкетные листы. А в голове одно: узнают или нет? Хорошо то, что об отце, кроме меня и брата, никто не знает. Дни тянутся, как годы... И вдруг – телеграмма: «Приезжайте, вы приняты в молодёжную группу Большого театра.»

Всё! Ура!!! Я стала артисткой одного из лучших театров мира!

По Галине ВИШНЕВСКОЙ, *История жизни. Галина, 2007*

1 прослушивать (ipf.) = (ici) *auditionner*

2 певец, певица = *chanteur, chanteuse*

3 отдел кадров = *bureau du personnel*

4 анкета = *formulaire, dossier à remplir*

5 проверка = *vérification, enquête*

6 подозрительный = *suspect*

7 58-статья = *article du code pénal soviétique qui a été introduit pour condamner les «ennemis du peuple » et leurs*

proches

8 правительство = *gouvernement* ; безопасность правительства = *sécurité des membres du gouvernement*

9 КГБ (Комитет Государственной Безопасности) = *KGB (police politique soviétique)*

10 пропасть (pf.) без вести = *être porté disparu*

Travail à faire par le candidat

Présenter les exercices dans l'ordre et numéroter les réponses conformément au sujet.

I. COMPRÉHENSION DU TEXTE (10 points)

Ne pas recopier les questions.

A. Choisir parmi les trois assertions celle qui correspond au sens du texte. Recopier la phrase ainsi obtenue. Justifier son choix en citant un élément du texte.

1. Молодая Галина Вишневская жила...

- a. в Москве.
- b. в Ленинграде.
- c. в другом городе.

2. В начале текста Галина –

- a. студентка.
- b. профессиональная певица.
- c. стажёр.

3. Галина узнала о конкурсе...

- a. три дня назад и готовилась к нему.
- b. случайно, прочитав объявление.
- c. потому что люди на улице сказали ей об этом.

4. В молодёжную группу Большого театра приняли...

- a. пятнадцать человек.
- b. двух человек.
- c. только молодого баса Нечипайло.

5. В анкете Галина ответила, что...

- a. её отец в тюрьме по политической статье.
- b. её отец умер до революции.
- c. отец не вернулся с войны.

B. Voici différents états émotionnels par lesquels passe l'héroïne. Les recopier dans l'ordre chronologique de l'histoire. Indiquer les numéros des lignes du texte où ces émotions sont exprimées.

- 1. peur, angoisse
- 2. soulagement et sentiment de fierté
- 3. sentiment de bonheur, joie de vivre
- 4. envie de tenter sa chance
- 5. sentiment de victoire, de triomphe

C. Que nous apprend ce texte sur le climat qui régnait encore en 1952 à la fin de l'époque stalinienne? Rédiger quelques lignes en français. (4-5 lignes environ)

II. EXPRESSION (10 points)

Ne pas recopier les questions.

Traiter en russe trois sujets au choix parmi les cinq proposés en 180 mots environ au total, avec un minimum de 40 mots par sujet.

- 1. Сразу после конкурса Галина пишет письмо своему брату и рассказывает ему обо всём. Придумайте это письмо.
- 2. Как вы представляете себе жизнь профессионального артиста (музыканта, певца, актёра...)?
- 3. Иногда после школы приходится учиться в другом городе или даже в другой стране. Как вы думаете, какие плюсы и минусы можно найти в этой ситуации?
- 4. Ваш русский друг приглашает вас в Большой театр на оперу. Придумайте диалог.
- 5. Думаете ли вы, что бывают в жизни ситуации, когда лучше не говорить правду? Приведите пример(ы)*.

**привести пример = donner un exemple*

DOCUMENT 2

Note de service n° 2011-200 du 16 novembre 2011

Épreuves de langues vivantes applicables aux baccalauréats général et technologique

http://circulaires.legifrance.gouv.fr/pdf/2013/02/cir_36476.pdf

Pour l'épreuve de LV1	Pour l'épreuve de LV2
<p>À partir des indications données, le candidat rédige un ou plusieurs textes construits, prenant appui sur des événements, des faits ou des prises de position qu'il aura identifiés dans les documents servant de support à l'épreuve de la compréhension. Est évaluée essentiellement l'aptitude du candidat à rédiger, dans une langue correcte et directement compréhensible, un ou des textes cohérents et clairement articulés. (niveau B1 du CECRL)</p>	<p>À partir des indications données, le candidat rédige un ou plusieurs textes construits, prenant appui sur des événements, des faits ou des prises de position qu'il aura identifiés dans les documents servant de support à l'épreuve de la compréhension. Est évaluée essentiellement l'aptitude du candidat à rédiger, dans une langue correcte et directement compréhensible, un ou des textes cohérents et clairement articulés. (niveau B1 du CECRL)</p>
<p>Le candidat construit une argumentation personnelle à propos d'un thème en relation avec les documents servant de supports à l'évaluation de la compréhension de l'écrit ou à partir d'un nouveau document « tremplin » en relation thématique avec les documents-soutiens de la compréhension écrite, et qui permet de contextualiser et de nourrir l'expression. Est évaluée essentiellement l'aptitude du candidat à exprimer de façon nuancée et argumentée une opinion ou un avis, en présentant clairement, dans une langue correcte aussi précise que possible, les avantages ou les inconvénients d'une proposition, les points forts et les limites d'une prise de position. (niveau B2 du CECRL)</p>	

DOCUMENT 3

EVALUATION DE L'EXPRESSION ÉCRITE AU BACCALAUREAT GT – RUSSE] LV2 et LV1

CRITERES / DEGRES ET POINTS ATTRIBUES	CONTENU / REALISATION DE LA/DES TACHE(S)	COHERENCE DANS LA CONSTRUCTION DU DISCOURS		CORRECTION DE LA LANGUE	RICHESSA DE LA LANGUE
		LV2	LV1		
5 pts	- satisfaisante quant au contenu et l'intelligibilité, - touche personnelle et/ou référence pertinente à des notions culturelles.	- cohérence immédiatement perceptible - effort de construction, habile et non artificielle.	- point de vue clair, discours naturellement étayé par des éléments pertinents	- bonne maîtrise des structures simples et courantes, - MEME SI des erreurs sur les structures complexes qui ne conduisent à aucun malentendu	- gamme suffisamment large de mots et expressions pour varier les formulations, - MEME SI quelques lacunes ou confusions.
4 pts	- intelligible et suffisamment développée, - MEME SI sans originalité et/ou absence de connaissances culturelles.	- présence d'enchaînements chronologiques et/ou logiques - MEME SI parfois maladroits.	- effort soutenu d'articulation dans le discours - MEME SI exemples et arguments sont introduits de façon maladroite	- assez bonne maîtrise des structures simples et courantes, - MEME SI quelques erreurs sur les structures simples qui ne gênent pas la compréhension.	- gamme suffisante de mots et expressions pour pouvoir développer, - MEME SI utilisation fréquente de périphrases, de répétitions ou de mots incorrects.
3 pts				- production immédiatement compréhensible, - MEME SI fréquence des erreurs sur des structures simples ou courantes.	- mots et structures pour la plupart adaptés à l'intention de communication, - MAIS limités, ce qui réduit les possibilités de développement.
2 pts	- correspond à un début de traitement de toutes les tâches - MAIS développements, dans l'un ou l'autre cas, trop limités ou très maladroits (lecture qui requiert un effort).	- simple liste de points, - MAIS l'ensemble reste intelligible.	- point de vue perceptible, - MEME SI l'agencement du discours relève davantage de la juxtaposition que de la logique	- production globalement compréhensible, - MAIS très réduite ou bien les erreurs se multiplient, au point de rendre la lecture peu aisée.	- vocabulaire pauvre, nombre important de périphrases, incorrections, répétitions, - MEME SI le discours reste intelligible.
0 pt	- partielle (une tâche non traitée) ou pas de véritable tentative de réponse	- cohérence difficile à percevoir - production confuse.	- point de vue difficile à percevoir - pas de cohérence	- production pratiquement inintelligible. - erreurs très nombreuses	- vocabulaire très pauvre - discours pratiquement inintelligible.
Points obtenus	/ 5 points	/ 5 points	/ 5 points	/ 5 points	/ 5 points
					TOTAL : / 20

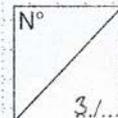
II. Expression

② Я начал играть на скрипке, когда мне было шесть лет. Я очень люблю скрипку; по-моему это инструмент, с которым можно очень хорошо выразиться.

Сначала есть много ~~технических~~ трудностей, но когда вы прошли эти трудности, хочется играть всегда приходит к вам.

Но очень скоро другое чувство пришло ко мне. В моей музыкальной школе, музыканты должны выступать на сцене, перед публикой. Играл перед публикой, я становился чувствовать себя не хорошо, чувствовать признание чувства всех артистов в мире, сцене.

Потому я не могу представлять себе жизнь профессионального музыканта.



Но я и тоже занимаюсь театром, и театр меня очень интересует. Может быть, в несколько лет я начну театральную карьеру.
(91 mot)

ne rien
écrire
dans

la
partie
barrée

3) Когда вы уезжаете учиться в другой город или в другую страну, по-моему, то, что труднее - жить далеко от семьи, друзей, близких людей. Но в этой ситуации тоже положительные дела. В самом деле, жить без родителей, после детства и школы может быть освобождение.

Новая страна может тоже значить новый язык, новую культуру. И когда вы проводите два года за границей, вы можете говорить по языку страны, как по родной.
(66 mots)

5) Если надо всегда говорить правду, чтобы люди вас верили, есть ситуации в жизни, когда лучше или не можно говорить правду.

Например, моя бабушка уверена в том, что её мать ещё жива. На самом деле, она умерла в тысяча девятьсот девятнадцатом году. Бабушка - очень одна. Её муж её оставил, когда мой отец был ещё маленький мальчик, и она очень страдала из-за этого.

Поэтому, когда я её посетил и, когда она говорит о своей маме, я говорю, что да, прабабушка ещё жива. Думаю, что её мать ещё жива и помогает продолжить жить.

(94 mots)

DOCUMENTS

II / ~~Translation~~ Expression: sujets n° 1, 2, 3 etc.

1) Мой любимый братик, как твоя жизнь? Как поживаешь?

Пти не представляешь, что мне приходится! Мне приходится в многодетной семье Божьего ребенка! Я так рада! Но хотела тебе сказать, что я рада о нашей ситуации... Да, в самом деле и сказать, что он не может без вести, потому что это если бы он ушел, что он в разведке, он бы не хотел меня видеть и жить в семье.

Пти, что думаешь? Это плохо, так обстоит дело? Расскажи все это маме и передай ей привет! Надеюсь, что мы со мной не будем разлучены.

Ваше крепко целую и люблю.

Таша.



2) Если бы я был артист, я ^{бы хотел} ~~хотел~~ писать музыкальными. Мне очень нравится играть на скрипке. Я даже не умею и обаяно! Я бы сделал концерт во все мире! Когда буду мне амбуировать, меня благодарят все дамы, так много счастья.

3) Учиться в другом городе это хорошо если мы бы там не хотим жить с родителями. Но учиться за границей это прекрасно! Да, в школе уже это можем быть только хорошо. Мы можем учить новый язык, а это просто лучше, чем все! (это мы можем говорить с другими людьми, а это гениально! Но мы тоже можем скучать, глупым образом если мы не понимаем математику и язык.

4) Мне конечно кажется, что нужно брать но бывать. Я думаю, что это всегда лучше работать, особенно когда у нас еще есть время. Есть ситуация, когда мы чувствуем, что нужно бывать. На пример когда родители говорят, что надо жить. Это важно для семьи. Но приходится время, где они кажут работать. Но между же работать всегда надо работать, без это будет проблем...

- sujet 1 = 36 mots.
 - 2 = 40 mots.
 - 3 = 54 mots.
 - 4 = 62 mots.
- = 252 mots.

